

[1. Простить Пеймон.]

[2. Наказать Пеймон.]

Появление окна выбора означало, что я стою перед важным решением.

Подобно выбору убийства Андромалиуса, этот выбор в значительной степени изменит направление мира.

Марбас, низким голосом, надавил на меня:

-Данталиан.

-...

Я взглянул на труп гоблина.

Торукель. Ты не оставил завещания. Но то, что ты хотел сказать, было передано ясно. Любым способом, не позволить Ивару Лодбруку или Пеймон оказаться в беде. Скорее всего, таковы были посмертные слова, которые не смогли покинуть твоего рта. Та часть жизни, что зовется горечью.

Как способом выразить тебе свое соболезнование, я прислушаюсь к твоим словам.

-Все в порядке.

-Прости?

-Я сказал, все в порядке, достопочтимый Марбас.

Я поднял голову и встретился взглядом с Марбасом.

На моих губах была слабая улыбка. Она была нужна затем, чтобы показать усталое выражение лица. Ну, в принципе, прошло уже довольно много времени с последнего раза, когда я так сильно напрягал свой мозг, так что я и вправду немного устал.

-Даже если я оказался под ложным обвинением и клеветой, Ее Высочество Пеймон так же оказалась в плачевном положении, будучи вовлеченной в эту интригу, не так ли? Как уже было всем доказано, истинным виновником всех этих событий был гоблин, лежащий прямо здесь на полу. Он здесь главный злодей. Однако, раз он уже мертв, нет никаких причин, взваливать ответственность на кого-либо еще.

-Иными словами... ты говоришь, что не потребуешь никакого наказания?

-Да, Ваша Честь. На правах человека, который непосредственно участвовал в судебном слушании, кто продержался до самого конца, одержав победу, я попрошу об этом. Владыка Демонов 71-го ранга без титула Данталиан, настоящим просит ни коим образом не наказывать Ее Высочество Пеймон из-за данного инцидента.

Я широко улыбнулся.

-Во-первых, сейчас проходит Вальпургиева Ночь. Это не место для того, чтобы бросаться такими пошлыми словами, как наказание или штраф.

Люди вокруг меня пришли в движение. Они скорее всего и не предполагали, что человек, которого только что обвиняли, проявит такую вежливость. На всех них было одно и тоже выражение удивления. Я же, напротив, едва увидел самоубийство гоблина, был спокоен как никогда.

Я не хотел становиться тем сортом людей, которые постоянно оговарят о "признании" и "уважении". Но я думал признать гоблина Торукеля. Я решил уважать его волю. Тогда, я должен подкрепить свои мысли действиями.

Простить здесь Пеймон, без сомнения, было политически опасным решением. В политическом мире, одного только факта, что вы враги, достаточно для того, чтобы продолжать предпринимать враждебные действия. Сегодня, несмотря на правду, отношения между мной и Пеймон, совершенно точно стали "враждебными". Чтобы претворить их в другой вид, возможно потребуется огромное количество утомительной работы. А может, это и вовсе невозможно.

Вот, что такое уважение.

Отстаивать слова другого, даже если ради этого придется самому получить вред.

Уверен, я не стал бы переживать, даже если бы мне пришлось пройти через тяготы и невзгоды, отстаивая честь другого.

Если бы за основу своих суждений я взял бы чувство справедливости своей второй младшей сестры, то я бы оказался под началом дьявольского мозга.

Если бы за основу своих суждений я взял бы свое чувство справедливости, то я бы стал образцовым студентом, знающим этикет.

-Благородный Марбас. Все, чего я бы сегодня хотел, это всего лишь стакан теплого медового вина.

[1. Простить Пеймон.]

[2. Наказать Пеймон.]

Как только я закончил говорить, окно растаяло.

Вскоре, окно вернулось с новыми строками.

[Доброе и милосердное решение!]

[Континент впечатлен Вашим великодушием.]

[Ваша известность существенно возросла.]

Предложения ярко светились в воздухе.

Слова разлетелись на множество светящихся частиц. Немного погодя, после того, как они кружились в воздухе, подобно лепесткам, они исчезли.

-...

Марбас смотрел на меня. Его голубые глаза наводили на мысли о безмятежном океане. Я не избегал его взгляда и спокойно встретил своим.

-Мысли о долге превыше обиды. На словах звучит просто, но слова имеют склонность становится сложнее для того, чтобы их придерживаться, если они коротки, и их становится проще сдержать, если они длинны. Не любой сможет так поступить. Кроме того, совсем немного людей способно отказаться от возможности легально излить свою злобу на другого.

Марбас похлопал меня по плечу. Я почувствовал его доверие через этот жест.

-Данталиан, ты невероятен. Как хозяин этой Вальпургиевой ночи, я хотел бы выразить тебе свою благодарность. Я с нетерпением жду того дня, когда ты сможешь избавиться от своего статуса "Владыки Демонов без титула" и стать монархом с грандиозным званием.

[Расположение Владыки Демонов Марбаса выросло на 9.]

Вместо того, чтобы ответить словами, я склонил голову.

Ранее, Марбас говорил, что не доверяет долгим речам. Таким образом, чтобы соответствовать убеждениям Марбаса, было бы уместно выйти за рамки коротких слов и ответить молчанием. Марбас, похоже, понял мои намерения. Он кивнул и еще раз похлопал меня по плечу.

-...Однако, даже если никакого официального наказания не будет, было бы неразумно не получить ни слова извинений. Пеймон.

Марбас обернулся посмотреть на Пеймон. Она все еще в оцепенении сидела перед телом гоблина. Она была похожа на марионетку, у которой обрезали все нити.

Марбас, со страдальческим лицом, повторил:

-Извинись перед Данталианом.

Пеймон вздрогнула.

-Изви...ниться?

-Да, ты должна держать ответ.

-Лгал... Торукель...сол...гал.

Пеймон двинулась телом в попытке встать, но не смогла. В ее ногах совершенно не было сил, и она просто повалилась обратно. Пеймон приподняла голову чтобы посмотреть на меня.

-Торукель... предал эту даму?

Я кивнул.

-Это так. Ваше Высочество.

-Невиновен...?

-Да. Я не создавал Черную Смерть. Умышленно, я ее так же не распространял. Все это был обман, созданный этим торговцем, Торукелем.

Пеймон медленно опустила голову. Момент безмолвия. Даже представить не могу, о чем она думает. Вскоре, с дрожащими плечами, она очень тихо пробормотала:

-.....Мнечень

Поначалу, никто не мог понять, что она сказала. Как у поломанного радио, она издавала слова, затем останавливалась, и начинала все заново. Повтор. Подобно статическим помехам, к ее сообщению примешивался звук плача. Несмотря на это, Пеймон повторяла одни и те же слова, снова и снова, пока мы наконец не смогли ясно ее расслышать.

-Мне очень... жаль...

Это были слова извинений.

В том месте, куда упала Пеймон образовалась лужа крови. Что-то капало на нее. Слезы Пеймон. Каждый раз, когда слеза сталкивалась с малиновой лужей, подобно гальке, падающей в озеро, начинали распространяться легкие волны.

-Мне очень жаль...

-...

-Мне очень жаль.... мне очень жаль...

Необычная тишина охватила зал.

Голос Пеймон, безусловно был тих, но создавалось впечатление, что каждый в этом зале слышал ее слова.

Трудно было продолжать на это смотреть. Владычица* Демонов, которая, как я предполагаю, была одной из последователей Пеймон, выбежала и поддержала хрупкую женщину. Пеймон осторожно вывели наружу Владычицы Демонов. Зал покинула группа, примерно из 15 Владычиц Демонов. Никто не пытался остановить их.

-Было много сложностей, но, - сказал Марбас, желая сменить тему, - это не меняет тот факт, что сегодня по-прежнему Вальпургиева Ночь. Несмотря на то, что на повестке дня остались еще некоторые вопросы, мы можем перенести их на завтра. Я принимаю предложение Барбатос касательно того, чтобы все мы могли здесь выпить.

Со звуком "хлоп", Марбас свел свои руки.

В то же мгновение, появились феи и стали приносить все виды напитков и закусок. Эльфы, носящие униформу горничных и фраки, вошли в комнату, неся столы и стулья. Бальный зал мгновенно превратился в банкетный зал. Марбас так же удостоил меня честью, лично налив мне бокал медового вина.

Люди во власти редки. Люди во власти, со здравым смыслом, были еще более редки, вообще, они должны быть объявлены вымирающим видом и помечены сокращением "ЕХ"* в таблицах. Я, с желанием сохранить редкие природные виды, вежливо принял бокал.

До конца ночи, Пеймон так и не появилась.

*Прим. пер.: да, я понимаю, что Владычица звучит откровенно ужасно. Сразу вспоминается сказка о золотой рыбке: "Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою...". Но в анлейте было плохое слово female, означающее "особь женского пола". А так, как в данном контексте Владыка Демонов не имеет полового деления, мне пришлось либо на время взять слово "Владычица", либо постоянно писать "женщин/женского пола". В дальнейшем, все женщины-Владыки Демонов останутся Владыками Демонов.

*ЕХ - "ныне не существующий".

<http://tl.rulate.ru/book/378/13734>